Yume no Hakaisha

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Город знаний

18+

Переходящая - том 1

Yume no Hakaisha

Переходящая Город Знаний

«Автор»
2026

no Hakaisha Y.

Переходящая Город Знаний / Y. no Hakaisha — «Автор», 2026 — (Переходящая - том 1)

Пустыня была честной. Джунгли — лживыми. Город Знаний — смертельно красивым.Она надела маску Нор и шагнула в город, где знание — единственная валюта, а незнание карается смертью. Белый мрамор, золотые колонны, летающие книги — идеальный мир. Слишком идеальный.Здесь нельзя носить оружие. Нельзя выделяться. Нельзя задавать вопросы о пропавшем боге и его приближённых — тех, кто исчез вместе с ним много веков назад.Но именно за ответами она и пришла.Башня создана богами — для эксперимента. Нор заразила её самосознанием. А Ирицыл, бог знаний, всё это время наблюдал, прикидываясь нищим на площади. Теперь у Переходящей есть шанс узнать правду — если она готова заплатить цену.Третья часть тома «Переходящая». Там, где знание — оружие, а правда — приговор.18+. Жестокость. Психологическое насилие. Смерть.

© no Hakaisha Y., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие 5
Глава 1 Город Знаний 6
Глава 2 Первый день в белом городе 10
Глава 3 Ночной побег 15
Глава 4 Великий Замысел 20
Глава 5 Плачущие сёстры 23
Глава 6 Пьяный Орк и Сытый Эльф 26
Глава 7 Голоса Мёртвых 29
Глава 8 Дети солнца 32
Глава 9 Кровь и молот 36
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Yume no Hakaisha
Переходящая Город Знаний

Предисловие

Она потеряла своё имя в пустыне.

Она потеряла доверие в джунглях.

Теперь она ищет правду в Городе Знаний.

Я не обещаю, что она её найдёт. Я не обещаю, что ответы сделают её счастливой. Но я обещаю, что она не остановится. Потому что она не та, кто сдаётся. Она — та, кто идёт.

Даже когда мир врёт.

Даже когда боги играют.

Даже когда тот, кому она доверяет, носит маску.

Эта книга о том, как трудно быть лидером, когда ты сама ещё не знаешь, кто ты.

Это третья часть. И, возможно, самая опасная.

Глава 1 Город Знаний

Надев золотую двуликую маску Нор, что золотым пламенем взорвалась на моём лице, я смогла в последний момент перенаправить дверь Башни в Город знаний.

Боль была практически незаметной. Я открыла глаза и помогла подняться Верящему. Но тут же услышала нецензурную брань.

— Какого черта! Меня будто прожевали и выплюнули наружу! — Цина лежала на каменной брусчатке и пыталась встать, опираясь на Стью.

— Прости, забыли предупредить, что переход… весьма неприятный, — сказала я с нескрываемым злорадством. Но её шок волновал меня меньше всего.

Маска растаяла на лице, уносясь светящимися мотыльками вдаль. Нас окружал город из белого мрамора, украшенный золотом, как тонко расшитой нитью на полотне из величественных статуй и колонн, что украшали входы зданий. По улице ездили дорогие кареты, а народ тут был разношёрстный.

Вот пара эльфов мчится в карете, обсуждая что-то. Вот дворф несёт дорогие ювелирные украшения и изысканные мечи. И люди, что работают в инфраструктуре города. Я застыла от красоты этого места. В голове пронеслось: «Получилось! Это точно он!»

— Вы блять предупредили бы, чем сразу меня запихивать в эту машину смерти! А где это мы?

— Прости, Цина. Времени на объяснения не было, и я не думала, что маска перенесёт нас всех. Мы, похоже, в Городе знаний.

— Тут так… Величественно! Смотрите, это что, летающие книги? А здания похожи на библиотеки, составленные из драгоценного камня! — воодушевлённо заговорил Верящий. — Эй, мистер! — обратился он к мимо проходящему эльфу. — Вы не можете подсказать, где мы можем остановиться?

— Хмф. Только за определённую плату, — ответил статный, одетый в дорогой на вид плащ эльф с белоснежными волосами, что спускались водопадом до его поясницы. — Погодите, это с вами орк? — Он удивлённо уставился на Цину.

— Меня Цина звать. Как грубо! Девушку-воина называть обычным орком!

— Прошу прощения, мисс… Но ваша цивилизация вымерла ещё несколько тысячелетий назад из-за скудоумия. Я поражён встретить столь ценный экземпляр. Если позволите измерить ваши физические параметры, в научных целях, разумеется, я найду вам пристанище на неделю. Договор?

— Измерить меня?! — возмутилась она.

— Тсс, Цина, это наш единственный шанс. Или ты хочешь после всего, через что мы прошли, ночевать в коробке под мостом?! — шипя, взъелась на неё я.

— По рукам. Но будь аккуратен, дружок.

— Договорились. Прошу, следуйте за мной.

Мы выдвинулись за ним следом, рассматривая архитектуру, что тянулась к самому небосводу. Статуи удерживали каркасы строений. Белый мрамор отражал свет золотого солнца и ослеплял яркостью. Каждый ярус зданий опоясывали ряды колонн, каждая ростом с трёх человек. Одеяния на статуях богов и героев были обращены к солнцу.

— Я жутко устала. Долго нам ещё? — спросила я у нашего путеводителя.

— После площади фонтанов и статуи Ирицыллы мы придём к гостевой библиотеке. И прошу прощения, что не представился. Можете обращаться ко мне — господин Вейрон.

— Благодарим вас, господин Вейрон, — ответил Верящий и легонько потянул меня за рукав.

— Псс, а зачем мы здесь?

— Сама не знаю. Но тут мы сможем найти ответы. Башня очень не хотела, чтоб мы добрались до этого места.

— Хватит шептаться без меня, это неприлично! — вклинилась Цина.

— Прости. Ты как? В порядке? — аккуратно спросил Верящий

— В порядке. Знаете, поплакать и подумать у нас ещё будет время. Но я рада, что сбежала из того мира. Мне там больше… не место. И будто его и не было. — Стью подошёл к ней и мягко потёрся о бедро.

— Хорошо… Надеюсь, тогда мы сработаемся, верно? — спросила с улыбкой я.

— Да, обязательно. А что ты такая боевая вдруг стала? Испытание на тебя так повлияло? — спросила Цина.

— Ну… Это долгая история. Как придём — я всё объясню. Мы многое перенесли в том храме, и боюсь, это ещё будет нас преследовать. Так почему бы и не порадоваться одной маленькой победе?

— Согласен!

— И то верно. Пошлите, а то он без нас умотает!

— Без тебя-то уж точно не уйдёт, — подмигнула я Цине.

Проходя мимо фонтанов, я поразилась тому, насколько чист был этот город. Вода казалась миражом, что был так долго недоступен мне. Хотелось с разбега залезть в неё и насладиться секундами прохлады и блаженства. Затем я встретилась глазами с огромной статуей в середине площади.

Это был Бог. По монументу, горе книг, на которой он сидел в властвующей позе, и посоху было заметно его могущество. Взор его был закрыт капюшоном, а за спиной виднелись шесть пар крыльев.

— Извините, мистер Вейрон, это… В честь кого возведён монумент?

— Вы что, из другого мира выпали?! Это бог всех знаний — великий Ирицыл! Он построил этот город и даровал великим основателям многие знания. Но вскоре с развитием цивилизации пропал без вести. Многие считают, что он всё ещё здесь, собирает информацию и поддерживает спокойствие. Другие же убеждены, что он отправился в путешествие, чтоб научить других, далёких от знаний существ, понимать и внимать.

— Бог значит… — Я задумалась. Если он такой же сумасшедший, как Нор, то нам и здесь будет нелегко. Совсем нелегко. Надеюсь на его благоразумие.

— Да, наш покровитель. Всё, что мы знаем, — это его заслуга. А знания — единственная ценность в нашем мире. Те, кто противится, не проживают и недели.

— Жестоко, — фыркнула Цина.

— Кто бы говорил о жестокости, — подколол её Верящий.

— Мы пришли. Проходите и располагайтесь на втором этаже. Комнат у нас немного, так что придётся потесниться. — Вейрон указал на небольшую, но шикарно обставленную библиотеку, что казалась застывшей во времени реликвией.

— Благодарим. Мы можем приступить к… измерениям завтра? Мои спутники сильно устали. И ещё… Вы же не против домашних питомцев?

— Не переживайте. Мы не привыкли, конечно, заводить… существ в домах. Но ваши экземпляры мне тоже показались весьма интересными. Это у вас крылатый гепард и дракон? — с огнём в глазах спросил тот.

— Да. Если они будут не против, то мы сможем договориться о продлении аренды? — с нескрываемым азартом спросила я.

— Конечно, конечно. А сейчас прошу меня простить, мне нужно на вечернюю конференцию. Если будут вопросы, обращайтесь к библиотеке. Кодовое слово — Диалис, она вам поможет. — И он спешно скрылся за дверью.

— К библиотеке? Он что, того? — фыркнула Цина.

— Не будь скептиком. Давайте поднимемся и отдохнём, — сказала я и вымученно начала подниматься по горе из белоснежных ступеней.

Поднявшись на второй этаж, мы набрели на коридор из нескольких дверей, выкованных виноградными лозами и цветами из золота.

— Диалис? Можно узнать, где именно нам можно остановиться? — неуверенно задала я вопрос, что повис в тишине и отозвался эхом от голых стен помещения.

— Добро пожаловать, гости господина Вейрона. Я — Диалис, пресс-секретарь и хранительница знаний этой библиотеки, — раздался нежный голос. Из воздуха материализовалась девушка-призрак. Она излучала едва видный солнечный свет, а её лицо было прикрыто маской, что выглядела как россыпь звёзд. Руки и ноги были оплетены лавровой лозой, что красовалась венком на её голове.

— Вау… Кхм, то есть… Здравствуйте, прелестная мисс… Диалис. — Верящий залился румянцем. Но я его понимала: девушка была в одеянии, сотканном из исключительно прозрачной ткани, что только открывала невероятные виды на её изящную фигуру.

— Следуйте за мной. Я приготовила вам покои с учётом ваших размеров и предпочтений. — Она проводила нас в помещение, разделённое на гостиную, ванную, санузел и три спальни.

— Если что-то вам потребуется, позовите меня по кодовому имени. Приятного отдыха. — И она растворилась в воздухе так же быстро, как и явилась перед нами.

— Она просто невероятна… И это место! Мы что, наконец-то можем выдохнуть, а не драться за каждый глоток воды? — Он плюхнулся в одно из кресел в середине зала и взял гроздь винограда из вазы, в которой собрались всяческие фрукты.

— Вы как хотите, а мы со Стью спать, — потягиваясь, Цина ушла в одну из комнат.

— А я предпочту ванну. Боже, храни чистую воду и цивилизацию! — Я с наивностью ребёнка помчалась по мраморной плитке, чтоб забыться в горячей воде и скинуть всю грязь и напряжение прошедших месяцев.

— Хорошо, я тоже скоро пойду отдыхать. Тебя разбудить, как мы с Циной встанем?

— Не нужно. Может, я и раньше вас проснусь. Отдыхайте, — ответила я и скрылась за дверью. Но как только она захлопнулась, я осела на пол.

Боже, что только что было? Что за невероятное везение? Я и вправду смогла? Надо придумать план. Не думаю, что у пепельноглазого и тут есть мне помощники или записки. Теперь я сама по себе… А то, что произошло в храме…

Эти смерти… Я не знаю, были ли они пророчеством или просто дурацкой попыткой сломать меня, но Нор явно меня недооценила. Я не собираюсь больше бездействовать и страдать. У меня получилось добраться сюда, и получится узнать, зачем я пришла в этот мир. Что от меня хочет Башня и что скрывает мой Верящий.

Решительно встав, я включила причудливое устройство, что набрало мне воды в огромную золотую раковину-улитку. Я погрузилась в практически кипящую воду. Жар быстро перестал обжигать мою кожу, мышцы стали стремительно расслабляться, а я — слабеть. Вода пахла ароматом сладких цветов, и меня всё больше клонило в сон. Но тут раздался голос:

— Прошу прощения за беспокойство. У вас всё в порядке? — прозвучал тонкий голос.

Я вскочила и чуть не выпала из раковины, едва не поскользнувшись.

— Диалис! Нельзя так подкрадываться к людям! Я чуть богу душу не отдала! — возмутилась я.

— Я очень сожалею. Простите мне мою вольность, но я не смогу смотреть, как вы пачкаете своим мокрым и грязным тряпьём нашу обитель. Вы не будете против, если я дерзну заменить ваш гардероб и ваших спутников?

— Нет, если тебе так будет спокойней. А сейчас оставь меня. — Я погрузилась обратно в воду.

— Благодарю за понимание. Одежда ждёт вас на тумбе. — И она растворилась.

— Бред. И надо было так ко мне подкрадываться! — заворчала я, но горячая вода сделала своё дело, и, расслабившись, я смогла насладиться купанием.

Выйдя из купальни, меня ждал совсем непривычный наряд. Это было строгое элегантное платье, белое, словно состоящее из жемчужной паутины.

— Ну, сражаться и выживать, я надеюсь, в этом мире нам не предстоит. — Одевшись, я покрутилась перед зеркалом и расчесала свои длинные волосы, что опускались уже ниже копчика. Видимо, в храме Нор прошло больше времени, чем я думала.

Взглянув на конечный образ, я себя не узнала. Там, по ту сторону серебра, стояла высокая, подтянутая, с рельефными чертами фигуры женщина. Платье обвивало и подчёркивало всю женственность, что мне казалось, я давно утратила. Я вспомнила девушку из моего видения после озера. Она была такой же красивой в моих глазах. Я сбросила наваждение и, отвернувшись, пошла в зал. Верящего уже не было в кресле, и, последовав их примеру, я устремилась в спальню.

Кровать. Нормальная, широкая, мягкая перина. Я с детским восторгом запрыгнула на неё и, укутавшись в шёлковые простыни, задремала.

Глава 2 Первый день в белом городе

Проснулась я с первыми лучами солнца, от пения птиц. Не успев ещё встать с кровати, передо мной проявилась Диалис.

— Лёгких мыслей. У нас возникла небольшая проблема. Мы будем благодарны, если вы сможете повлиять на её исход.

Я еле протёрла глаза. Снова проблемы? Не долго длился мой отдых.

— Что произошло? — сказала я, вставая с кровати и потягиваясь. Мышцы были расслаблены настолько, что пришлось сделать небольшую разминку, чтоб прийти в тонус.

— Ваша… напарница Цина. Она устроила забастовку и закатила нам скандал с самой Ирицилловой Зарницей. И по настоящее время продолжает бушевать на кухне.

— Хорошо, я поговорю с ней. Верящий и наши питомцы там?

— Да. Все ждут только вас.

Диалис провела меня через несколько коридоров и вывела на просторную кухню, откуда доносились звуки возмущения.

— Ребят, утречка. Что у вас случилось?

Господин Вейрон сидел за столом, облокотившись лбом на свою руку. Взгляд у него был замученный.

Верящий, одетый в белый с золотыми росписями дорогой на вид костюм, кормил Руга и Стью виноградом, подбрасывая тот в воздух.

И мой взгляд нашёл источник шума — Цину. Она сидела на диване, всё в том же, в чём и была.

— Я не буду играть с вами в переодевалки! Мало того, что мне придётся стать для вас блядским экспонатом и терпеть унижение, так вы ещё и нарядить меня как дешёвую куклу решили!

— Почтенная, поймите, вы и так привлекаете много внимания к своей персоне! Белоснежная одежда и накидка помогут вам слиться с толпой насколько это возможно.

— У вас вообще другие цвета в городе не производят?! В чём проблема — всем одеваться по-разному, как им удобно! Что за придурки решили за всех, как им одеваться!

— Мисс Цина, это сделано намеренно с целью показать чистоту ума и статус знаний. Мы все сами решили, как будет выглядеть наше одеяние. Другие цвета тоже имеются, но ими мы не распоряжаемся. Разве что люди или дворфы.

— Значит, я буду как они!

— Нет. Из-за своих размеров вы не сможете с ними слиться в толпе. Или вы предпочитаете провести всё время в моём доме?

— Переходящая, ну скажи ты ему! Ты меня в этот ебучий фарс вписала!

— Цина… Он прав. Надо тебя переодеть. Если он тобой заинтересовался, то и другие могут, и не факт, что они будут добрее относиться. Таковы правила этого мира, и нам нужно им соответствовать, — сказала я, положив ей руку на плечо. Которую она грубо отдёрнула.

— Не хочу ничего слышать. Дайте мне побыть одной. — Она поднялась и исчезла в дверном проёме.

— Мисс Переходящая, как ваши сновидения? Озарил ли вас наш Великий на новые открытия? Не желаете ли позавтракать или выпить кружку кофе? У нас с вами есть что обсудить.

— Кофе? — Мои мысли закрутились с бешеной скоростью. Этот напиток точно был мне знаком. Внутри поднялись тёплые, согревающие чувства. — Да, конечно, кофе подойдёт, и что-нибудь перекусить.

— Диалис, подай, пожалуйста, десерты и завари самый лучший сорт кофе. — Девушка приступила сразу же орудовать на кухне с немыслимой грацией.

— Мне вас оставить? — неожиданно спросил Верящий.

Я переглянулась с господином Вейроном.

— Вам нет необходимости удаляться, — ответил холодно тот.

— Хорошо. Переходящая… Ты… Потом поговорим?

— Да, конечно. Нам всем… многое надо будет обсудить.

Диалис подала мне кружку с чёрным напитком, что пах терпко, горько и по-настоящему согревающе. Он словно пробуждал меня ещё до того, как я проснулась полностью. На стол она поставила несколько разноцветных пирожных с кремом и чашу почищенных заранее фруктов.

— Мисс Переходящая. Я правильно понимаю, что вы прибыли сюда извне?

Я поперхнулась только что отпитым глотком горячего напитка.

— В каком плане именно вы интересуетесь? — Я отставила кружку на стол.

— Вы верно поняли. Мы с Диалис просмотрели все доступные нам архивы, и ни об одном человеке, похожем на вас, диковинных животных и тем более вымершего орка там не было. У нас ведётся строгий учёт каждой жизни на континентах. Не пытайтесь нас обмануть.

Моё тело всё напряглось, а страх с адреналином дрожью прошлись по всему телу. Верящий, Руг и Стью тоже замерли, и мы все немигающе наблюдали за Вейроном.

— Да. Не вижу смысла бегать от вас. Мы прибыли из другого мира. А если точнее — из миров.

— Интересно… Интересно… И на чём вы к нам прибыли?

— Через дверь-портал! — ответил Верящий. — Открывать мы их не умеем, так что ничем помочь не можем.

— Мне не нужна ваша помощь, юноша. Только знания, что вы мне можете о них поведать. Считайте… это плата за то, что вас приютил и скрываю тут.

— Хорошо. Но у меня тоже есть условие, — сообщила я.

— И какое же? — Он заинтересованно и резко посмотрел на меня.

— Вы тоже будете делиться с нами информацией. По этому миру и по другим нашим вопросам. Разумеется, если у вас не будет ответов на некоторые из них, сделка всё равно остаётся действующей.

— Не будет ответов? Ха-ха-ха. Хорошо, это будет достаточно интересно. Тогда договорились. Вам, наверное, есть что обсудить всем вместе. Я отлучусь в центральную библиотеку. И… постарайтесь приструнить вашу подругу. После обеда у нас будут замеры. — Он покинул кухню, оставив нас в абсолютной тишине.

— И что мы будем делать? Реально собираешься играть по его правилам? — спросил Верящий.

— Не знаю. Но то, что мы пока что можем жить более-менее спокойно, меня уже устраивает. — Я пожала плечами и подняла одно из предложенных пирожных. — Стью, позови, пожалуйста, Цину. — Он кивнул и направился за ней.

— А тебе идёт это платье. Не думал, что у нас когда-нибудь будет хоть что-то похожее на это.

— Тебе тоже к лицу твой костюм. — Я откусила пирожное и застыла. Яркий, сладкий, нежный кремовый вкус переливался с кислыми ягодами, что были в сладком хлебе. — Мммм! Верящий мой, попробуй тоже! Это просто невероятно!

— Хорошо. — Он взял пирожное и, обнюхав, откусил. Его глаза резко распахнулись и загорелись смесью удивления и счастья. — Это и вправду потрясающе!

— Уплетаете тут за обе щеки? — Цина встала, облокотившись на дверной косяк.

— Угу, ты тоже попробуй. — Я пригласила её кивком сесть в кресло рядом.

— Спасибо, откажусь. От всего, что существует в этом мире, меня тошнит. — Она села рядом, а Стью улёгся у её ног. Руг, последовав его примеру, устроился на шее у Верящего.

— Цина, я понимаю, тебе сейчас невероятно тяжело: новый мир, правила, обязательства… Но этот шаг уже сделан, нам нужно смириться с происходящим. Тем более я договорилась: дальше измерений и одежды тебя мучать не станут. Все вопросы буду решать я.

— Ага. А когда это ты у нас лидером успела стать?!

— Я им не становилась. Просто я стараюсь ради всех нас. Ты первый раз путешествуешь по мирам, я уже в третий. И я надеюсь сделать так, чтоб хотя бы в этом мире мы смогли нормально существовать.

— Да-да. Ты у нас такоооой профессионал. Ладно. Что вы тут едите? — Она взяла со стола угощение и одним махом поместила весь кусок у себя во рту.

— Ну и аппетит у тебя, — съехидничал Верящий.

— А неплохо, но очень необычно… Приторно, что ли. Диалис! А у вас есть тут что-то типа мяса?

— Да, вам приготовить порцию?

— Конечно! С этого и нужно было начинать! И для Стью сделай тоже.

— Хорошо. Есть ещё какие-нибудь вопросы, пожелания?

— Да, у меня есть один. Вы говорили, что у вас в мире существуют дворфы. Так вот, нет ли у вас дворфа-отшельника, что ходит в фиолетовой мантии?

Диалис зависла, а её лицо, казалось, переменилось на страх. Цина и Верящий, не понимая, уставились на меня.

— Прошу прощения, но мы не можем располагать такой информацией о приближённых Ирицыла. Фиолетовый цвет мантии — это прямое доказательство его связи с божеством знаний. Все, кто видели или разговаривали с ним, пропали без вести.

— Значит, придётся искать самостоятельно… Хорошо. Спасибо. — И Диалис растворилась, снова оставив нас наедине.

— А что за дворф? — спросил Верящий.

— Не знаю. Но когда я была на испытании в храме, я точно его видела. Подумала, что он может как-то связан с Башней. Но то, что они все пропали, доставляет нам проблемы. Мне кажется, он единственный, кто смог бы нам помочь с Башней.

— Испытание… — Цину передёрнуло, будто ударили током. — Какая же там херня только не происходила…

— Да… Вам тоже досталось, верно? — тихо спросил Верящий.

— Да, — ответили мы синхронно.

— Ну, мы зато живы и вместе. А всё остальное нам точно по плечу, — попыталась я воодушевить ребят.

— И то верно. Значит, надо искать того, кто приближён к богу, что исчез, и они пропали вместе с ним? И каковы шансы, что они живы и всё ещё в этом мире? — спросила Цина.

— Не знаю. Но искать бога я не намерена. Мне хватило встреч с Нор. Давайте в первый день просто осмотримся в городе?

— Давайте! — сказал воодушевлённо Верящий, уплетая второе пирожное.

Вскоре Цине принесли еду, и мы все вместе позавтракали. После же дождались Вейрона — и начался целый цирк с переодеванием в комнате Цины.

— Аккуратнее вы! Сколько можно уже в меня этими линейками и лентами тыкать! — возмущённо ворчала Цина.

— Нам нужны ваши размеры не только для пошива одежды, но и для исследования. Также попрошу у вас волос и ноготь, и, если не затруднит, каплю крови, — холодным голосом парировал её Вейрон, продолжая измерять её талию.

— Пф. Делайте что хотите, только давайте быстрее уже!

— Не сердись ты так. Они скоро закончат, ты переоденешься, и прогуляемся, — сказала я.

— Да, ты же видела, сколько тут всего интересного! Разве не здорово, что в этом мире тебя не будут пытаться убить каждую секунду? — спросил Верящий.

— Да мне насрать! Даже если попытаются, мой топор расправится с ними в два счёта!

— А вот насчёт оружия и ваших питомцев я могу вас огорчить, — сказал Вейрон, отстранившись от Цины. — Измерение закончено. Скоро Диалис материализует вам новую одежду. А вот животных и оружие придётся оставить тут. Они слишком выделяются, а мы не хотим лишнего внимания.

— Но… Как нам обороняться? А если что-то произойдёт? — спросила я.

— Ничего не произойдёт. У нас мирный народ и город, вам нечего бояться.

— Хорошо… Наверное… — стушевалась я.

— Ну всё, кыш отсюда все. Пока моё терпение не лопнуло. И не дай бог ваша новая одёжка будет мне жать или сковывать движения!

— Всё будет в наилучшем виде, не переживайте.

И мы всей толпой покинули её обитель. Спустя неопределённое количество времени и ругани из-за двери появилась Цина. Она была одета в обтягивающие штаны и белый топ. На плечах красовалась расшитая накидка.

— Пошлите. Нечего тут глазеть! — И ураганом она пронеслась мимо нас к выходу, накидывая на себя капюшон.

Мы с Верящим переглянулись и, неловко посмеявшись так, чтоб Цина ненароком нас не услышала, пошли за ней.

Город встретил нас шумом мимо проходящих прохожих. Кто бежал со свитками, кто-то прогуливался неспеша, обсуждая погоду. Где-то сидели на лавочках или в кафе. Другие передавали книгам записи, и те улетали в разные стороны.

— Тут оживлённо. Даже не по себе как-то, — начал Верящий.

— Да, это не базар в пустыне или город сбытчиков в джунглях, — согласилась я.

— А ещё тут пиздец как ярко, — заворчала Цина. — Вся эта белизна выжигает глаза не хуже палящего солнца.

Мы кивнули, согласившись.

— И с чего начнём поиски? — спросил юноша.

— Не знаю. Давайте пройдёмся к причалу или можем пройтись по площади?

— Лучше по площади. Людей больше, и больше шанс кого-нибудь найти и опросить, — сказала Цина.

И мы выдвинулись на площадь с величественной статуей Ирицыла. Его взгляд был скрыт парой крыльев, другие две образовывали корону, а три пары на спине создавали огромную мощь его силуэту.

— Странно. Это второй бог, что прячет глаза. У них это особенность? — спросила я саму себя вслух.

— Да, я тоже это подметила. Они словно что-то скрывают. Невозможно понять, что у них в голове, из-за того, что взгляд не ясен, — ответила Цина.

— А мне кажется, это даже красиво, — ответил Верящий. — Ну, может, у них просто нет глаз. Мы же не знаем, кто такие боги и откуда они появились. — Пожал он плечами.

— Не знаете? А желаете узнать? — раздался низкий прокуренный и хриплый голос со стороны.

Повернувшись, мы увидели человека в обносках, что собирал милостыню, сидя у бордюра.

— Тут что, и нищие есть? — ошарашенно спросила Цина.

— Я не нищий! Просто у меня нет тех знаний, чтоб позволить себе мирно жить тут, вот и собираю у народа те, которые не жалко, чтоб прокормить себя! — возмутился старик.

— Прошу прощения за мою подругу, у неё просто острый язык. Вы можете поведать нам что-то о богах? — с надеждой спросила я.

— У меня нет таких скрытых знаний. Но вы знаете гораздо больше любого в этом мире. Не желаете поделиться чем-то личным со мной? А я постараюсь вам помочь чем смогу, — протянул он руку.

— Хорошо, — Верящий протянул ему свою. — Что вы хотите узнать?

— Откуда вы? У вас необычный акцент и запах. Путешествуете?

— Да, мы, можно сказать, путешественники. Много где проходили, — сказала я уклончиво.

— Необычно, необычно. И что вас привело в наш город?

— Мы ищем дворфа в фиолетовом плаще.

В его глазах мелькнул какой-то необычный огонёк.

— И как ваши успехи?

— Нам сказали, что они все пропали вместе с Ирицыллом. Так что пока не представляем, где его искать и возможно ли это.

— Возможно, возможно. Может, я встречал такую мантию однажды. Он пробирался по подворотням в сторону заброшенных хижин и землянок на пути к Вечнозелёному лесу.

— Вы нас сейчас обманываете? Никто их не видел несколько столетий, а вы тут же утверждаете, что мало того что видели, так ещё и знаете, куда тот шёл? — строго отрезала я.

— Нет, нет, что вы. Я обычный попрошайка, но никак не обманщик. Знаете, обычно те, что как я, не вызывают интереса и снуют по улицам, слышат и видят больше тех, кто сидит в залах заседаний.

— Мне неохота ему верить, — вклинилась Цина. — Слишком складно получается. Только вышли — и тут наше решение.

— Мне тоже не по себе, но что нам мешает проверить? — сказал Верящий.

— Хорошо. Спасибо вам… мистер. Мы, пожалуй, пойдём.

— Счастливого путешествия, и пусть Ирицыл благословит вас на новые знания, — сказал старик и переключился на пару, что проходила рядом.

— Пошлите, он какой-то стрёмный, — сказала я и постаралась скорее унести ноги подальше от оборванца.

— Что будем делать? Поверим ему и проверим лес? — спросил Верящий.

— Не знаю. Но уже вечереет. Пойдёмте в библиотеку и там пообедаем. Нам неплохо было бы узнать об этом мире побольше.

— Ребят… А мы точно сможем прочесть их бредятину?

— Надеюсь. Ну, может, придётся просить Диалис. — И мы пошли в сторону дома, по пути спрашивая некоторых прохожих про фиолетовую мантию, но все они в спешке отмахивались и убегали от нас как от прокажённых.

Глава 3 Ночной побег

Вернувшись в дом Вейрона, мы попросили Диалис проводить нас в библиотеку и приготовить обед. Зайдя в огромное пространство книжных стеллажей, что устремлялись ввысь, словно помещение было явно больше самого дома, и даже нескольких таких, мы остановились. Книги, что летали с полки на полку, замерли, будто мы помешали их ритуалу, но по движению руки Диалис продолжили перестраиваться из ряда в ряд.

— Пройдёмте, я провожу вас к столу и покажу, какую секцию вам разрешено посещать.

— А есть то, чего нам не стоит знать? — спросила ехидно я.

— Да. И прошу — не лезьте не в своё дело. Нам не нужны конфликты, верно? — Диалис любезно улыбнулась, и мы сели за круглый стеклянный стол.

— И какие книги мы можем брать? — спросила Цина.

— Все стеллажи, что предоставлены в круге от центра этого стола, в вашем распоряжении. Обед будет скоро готов. — И Диалис покинула нас.

— И как думаешь? Стоит искать запрещённое или сможем найти информацию так? — спросила Цина.

— Раз они так шарахаются от упоминания фиолетового, то вряд ли разрешат нам узнать больше. Но о цвете, о боге и его причине пропажи, а также о его приближённых мы можем попытаться узнать, — сухо ответила я.

— Или просто узнаем больше о мире. Это ведь тоже ценно? — вклинился в разговор Верящий, собирая книги с ближайшего стеллажа.

Двери резко распахнулись, и к нам на полной скорости влетели наши питомцы.

— О, вот и помощь подоспела, — сказала Цина, гладя Стью.

Руг на лету впечатался в макушку Верящего, что вызвало у нас смешки, переросшие в смех.

— Будьте аккуратнее, — раздался резкий холодный голос. — Если ваши питомцы повредят наши экземпляры, то плату мы взыщем с вас же. И книги не любят, когда их пачкают. Будьте с ними бдительнее. — Она поставила тарелки с сэндвичами и кружки чая на стол и испарилась.

— Будьте аккуратнее, бла-бла… Достала уже со своими правилами, — заворчала Цина.

— Тише ты, а то услышит и сошьёт тебе платье! — прыснула я от смеха.

— Смотрите, книги о пришествии Ирицыла и истории города, а также я нашёл описание значения цветов и карту мира! — Верящий разложил свитки и книги.

— Что ж, это будет долго. Приступим, — сказала я, и мы начали погружаться в пергаменты.

Через пару часов скучных исторических справок и отсылок на современных классиков этого мира мы нашли книгу пророчеств и историю, не начала правления бога, но вскользь связанную с его приближёнными:

«*Вначале было слово, и стало оно знанием, что породило нас и возвысило. Семеро приближённых к Ирицылу, и сам он, самостоятельно отстаивали империю и наделяли знанием всех, кто был к нему готов и выделялся открытиями в разных сферах. После начала процветания расы эльфов и дворфов возвысились над людьми и орками за счёт долголетия и памяти, что умещала больше информации, чем могли другие существа. Там и началась священная инквизиция незнающих. Эльфы и дворфы восстали против людей и орков, посчитав их недостойными обладать священным знанием. Те же, напротив, были уверены, что другие зазнались и отбирают слишком большую долю в своё процветание. Ирицыл долго молчал, глядя на эти споры, пока не началась гражданская война. И с первой пролитой кровью он и*

его подчинённые исчезли без вести. Это развязало руки несогласным и посеяло смуту, что длилась несколько веков. Со временем орков не стало, а люди решили подчиниться новым правилам самопровозглашённых правителей и стали отстраивать новый, чистый, не тронутый смертями и невежеством город в надежде на возвращение Ирицыла. Но он так и не явился».

— Значит, они сами же всё проебали, а теперь кичатся этим и боятся последствий? — с сарказмом ответила Цина. — И как наш народ вообще мог им проиграть.

— Это не твой народ, Цина. Но да, всё это звучит до жути странно, — ответила я.

— Но раз они ждут его возвращения, то почему боятся говорить о его приближённых? — спросил Верящий.

— Тут нет места страху. Верховные члены сообщества решили запретить упоминания о прошлой власти во избежание повторения истории и посева смуты, — вклинилась в наш разговор Диалис.

— Вы боитесь их возвращения, верно? Поэтому ничего не говорите и не даёте нам их отыскать? Стыдно, что ваши белоснежные жопы сместят и отшлёпают? — съязвила Цина.

— Попрошу вас так не выражаться. Мы не боимся и готовы нести ответственность. На сегодня ваш лимит посещения библиотеки исчерпан. Я провожу вас до комнат.

— Господин Вейрон не говорил нам о лимитах, — встряла я.

— Господина Вейрона сегодня не будет. Лимит существует. Покиньте помещение.

Мы переглянулись и последовали за ней. Не хотелось остаться без крыши над головой, но с каждым часом, проведённым тут, становилось всё больше не по себе.

Оставшись одна в своей комнате, я села на пол около кровати и устремила взгляд в потолок. Столько всего произошло, и я уже просто находилась в режиме «бей или беги». И тут, казалось бы, можно расслабиться, но снова интриги, запрещённые темы и невозможность просто найти ответы. Я по-прежнему не могу никому верить, даже своим. Я устала держать эту маску «у меня всё под контролем». У меня ничего не под контролем. Испытания, храм, Нор, новый бог, новые загадки, странный попрошайка с улицы, постоянная слежка и контроль со стороны Диалис и Вейрона. Это выматывало хуже, чем физические испытания. Я прикрыла глаза.

— Прошу прощения. Я не могла сказать вам это в присутствии других, — раздался нежный голос знакомого нам духа.

— Что ещё? Ещё одно новое правило или очередной запрет? — раздражённо парировала я. — Уйди, я сейчас не открыта для разговора.

— Тогда просто возьмите это. — Она протянула мне конверт и растворилась.

Я лениво его развернула, и глаза прошлись по тексту: «*Нам, нимфам, нельзя нарушать запреты старших. Мы действуем согласно договорённости тех, кто нас призвал. Но я знаю, как вам можно помочь. Система слежения и охраны не заметит ваших существ как нарушителей. Попросите их найти удалённый том истории правления Ирицыла, и там вы сможете найти ответы. Я знаю, что вам дали наводку на Вечнозелёный лес, и уже доложила об этом Вейрону, так как он приказал мне докладывать обо всём, что вы собираетесь делать. У вас мало времени, поторопитесь*».

— Блять. Нет, ну мало нам было того, что уже происходит. — Ругаясь, я лениво поднялась на ноги и стала ходить из стороны в сторону по комнате.

— Раз Вейрон знает, что мы туда пойдём, то может нам помешать или, наоборот, посодействовать. С другой стороны, она бы не стала нам говорить, что времени мало. Я не верю ни единому её слову, но не могу не проверить догадку. Она дала возможность узнать больше, но это потратит наше время. Нужно решаться. — И я пошла в комнату Верящего.

— Мне нужен Руг. Он у тебя?

— Да. Что случилось? Ты какая-то… дёрганая.

— Много что случилось, ты и сам знаешь. Мне надо, чтоб он кое-что для меня сделал.

— Что-то нашла? — спросил он заинтересованно.

— Нет, просто догадка. Отдыхай, я, возможно, созову нас позже. — Ответила я и, забрав Руга с собой, поспешила в сторону библиотеки.

— Смотри, малыш. Мне надо, чтобы ты кое-что забрал оттуда, хорошо? — Руг охотно кивнул.

— Я не знаю, как выглядит сама книга, но думаю, она будет фиолетовая, твоего цвета. Понял? — Он снова кивнул.

— Книга спрятана в запретной секции. Это то тёмное место за зачарованными воротами. Помнишь, мы её проходили, когда шли обратно в комнаты? — Он задорно вильнул хвостом и полетел в ту сторону.

Через несколько мучительных минут ожидания и томных вздохов он вернулся без результата.

— Ты её нашёл? — Руг кивнул. — А что не принёс? Тяжёлая? — Снова кивок.

— Понятно… Зови Стью, он поможет. Цине передай это. — Я передала конверт от Диалис ему. — Она должна понять.

Не прождав и пары минут, Цина привела ко мне наших питомцев.

— Ты можешь хоть раз не влипать в неприятности? — процедила она сквозь зубы. — И где Верящий?

— Он пока не в курсе. Мы вернёмся за ним, как получим книгу и карту. Стью сможет пройти незаметно?

— Обижаешь. Ты даже представить себе не можешь, насколько он хорош в кражах. — Она подмигнула и погладила того по голове. Они с Ругом удалились, оставив нас наедине.

— Точно, вы же у меня воры с отличием, — съехидничала я. — Надо действовать быстро. Диалис сказала, что его не будет сегодня, значит, время у нас поджимает. Думаю, нужно будет вернуться до утра.

— Ничего, разберёмся. Не в первый раз нам идти туда, не знаем куда.

Стью и Руг вынесли огромную книгу в тёмно-фиолетовом переплёте. Она была замызгана грязью и пылью, будто её и вовсе не хотели видеть и оберегать от времени.

— Пошли, пора узнать, куда пойдём и кого нам искать. — Мы ворвались в комнату к Верящему, напугав его до чертиков. Тот подскочил на стуле.

— Стучаться вас не учили? Кто так врывается?! — возмутился он.

— Не время для прилюдий, — ответила Цина и плюхнулась на его кровать.

— Мы стащили запретную книгу. Вейрон об этом узнает, как и о том, что мы собираемся в Вечнозелёный лес. Времени мало. Давайте изучать.

«*Ирицыл явился из небытия и вдохнул в существ знания, а в природу — могущество. Из рас он собрал свиту и наделил её знаниями не только о мире, но и о происхождении знания. Семь приближённых отвечали за разные отрасли и налаживали всю систему мира. Сам бог любил делиться знанием и многое желал получить у тех, кто обращался к нему. Собирал редкие открытия и изобретения. Ему доставляло удовольствие поучать и изучать. Фиолетовый цвет имел прямое отношение к его существу, и его приближённые из его рук соткали себе мантии в знак принадлежности, веры и почтения. Со временем бог стал всё меньше проводить аудиенций, а его приближённые разъехались по другим частям света, чтоб собрать больше сведений и открытий. Самый первый его слуга был дворфом, что потерял руку и возможность заниматься кузнечным делом, но из-за этого обрёл знание, что впустило в его жизнь новый свет. Он часто пропадал в Вечнозелёном лесу и изучал природу. Другой же — эльф по имени Гард — остался в главном городе и основал самый масштабный культ поклонения Ирицылу. И положил начало великой гражданской войне между расами. Третьей была орк-воительница, чьим делом жизни были стратегии, но её сгубил кто-то приближённый к совету. Четвёртым и пятым были люди-близнецы, что положили свои жизни на изучение*

чувств и эмоций. Про шестого и седьмого сенаторов мало что известно. Они оставались в тени, собирая информацию из самых тёмных и страшных мест этого мира».

— Понятно. Пропали, умерли, неизвестны. А искать-то что? — подал голос Верящий.

— Либо идти в управление, либо искать что-нибудь в Вечнозелёном лесу, — пожала я плечами.

Мы переглянулись и практически хором согласились — Лес. Одна мысль, что в голове у правителей этой земли, если простой эльф Вейрон такой зануда, даже представить страшно было. Мы собрались и вылезли, когда стемнело, через веранду на втором этаже. Выходить через главные двери было бы слишком заметно.

— А что на карте-то? Куда нам? — спросил Верящий.

— Мы, как я понимаю, практически у центра. Вот тут — парк славы, дальше — зал заседаний. На востоке — деревни людей, на севере — город дворфов. А лес… Вот! Нам в сторону запада, через главную библиотеку.

Пройдя через библиотеку по ночным переулкам улиц, мы вышли на край города и тропу, что с указателем вела нас в нужное место. Луна озаряла нам путь, но чем больше мы проходили, тем меньше света пропускали кроны деревьев. Пришлось собрать веток и поджечь их в факел. Тихим отрядом мы подошли к землянкам, что казались давно заброшенными, но в одной из них горел свет.

— Пойдём туда или займём одну из других? — спросил Верящий.

— Не знаю… Оружия при нас нет, только Стью и наши навыки рукопашного боя. Рискованно, — задумалась я.

— Пошлите, нечего тут думать. Действовать надо, — сказала Цина и пошла ближе к источнику света. Но неожиданно тот, кто скрывался за дверью, сам вышел к нам.

— Ну что вы там топчетесь? Проходите, раз пришли, нечего землю колотить! — И зашёл обратно.

Я опешила от неожиданного приглашения, но, недолго думая, пошла первой.

— Пошлите. Не думаю, что он опасен, но будьте начеку.

Войдя в дом, что казался частью горки или земляной ямы, маленький силуэт в фиолетовой мантии пригласил нас жестом железной руки к столу.

— Это же он, да? Тот, что самый первый? — спросил шёпотом Верящий.

— Да. И нечего шушукаться, это неприлично, — ответил силуэт и, откинув капюшон, мы увидели седого морщинистого дворфа с бородой до колена.

— Вы знали, что мы вас ищем и что придём к вам? — спросила прямо я.

— Верно. Ирицыл мне всё рассказал о вас… Очень занятные особи… Путешествие меж миров… Связь с богами…

— Ты… Что? Общался с богом? Он же исчез! Как и вы все! — удивлённо спросила я, повысив голос.

— Тише, тише. У меня от вас скоро голова разболится, что такие громкие? — Он посмотрел на огромную фигуру Цины, что стояла, сложившись практически пополам около стула, который скорее походил на подставку для её ноги.

— Досточтенная, прошу прощения, но к вашим размерам моя обитель не была готова. Я могу предложить вам постелить ковёр и устроить вас там.

— Ага, было бы славно. А то я так скоро всю поясницу убью.

После того как мы все устроились, повисло неловкое молчание.

— И… Что дальше? — спросил Верящий. — Мы его нашли… Или он нас… Что делать-то?

— И то и другое. Спрашивайте. Вам же нужны ответы?

Я глубоко выдохнула. Вопросов у меня накопилась уйма, и я не могу упустить ни один ответ. В этот раз я узнаю всё. Всё, что мне нужно и всё, что нам поможет идти дальше и побороть Башню.

Глава 4 Великий Замысел

Я задумалась и встала в ступор от того, что кто-то готов ответить на мои вопросы спустя столько времени и путешествий. Сжала руки в кулак, и ком в горле спёр слова в кашу, а мысли запутались.

— Кхм, то есть… эээ… вы сможете ответить о Башне?

— О ней вам расскажет кое-кто после нашего разговора. Сейчас я могу ответить не на все вопросы, но за плату.

— Ну конечно, плата! — взвыла недовольно Цина.

— Тише ты! Первый раз нам могут ответить хоть на что-то! — прошипел Верящий.

— Так… И какова ваша плата? Что хотите? — спросила аккуратно я.

— Пойти с вами сквозь миры. Мне осточертел этот и город, и мир. Я учёный, а заперт в пробирке экосистемы, когда есть возможность изучать всё за ней лично. Я не смогу этим шансом пренебречь.

— С нами? — Цина поперхнулась. — Слушайте… Дедуль, мы понимаем, там приключений охота, но наш путь не написан, как в путеводителе, и испытания весьма неприятные. Чего стоит плата за переход.

— Я в курсе платы. И не беспокойся, бесполезным я точно не буду. В отличие от моей тяги к знаниям, я ещё и способный колдун. — Он закатал рукав, и вместо руки у него было живое дерево с фиолетовыми проблесками магии, сворачивающееся из мелких веток в верно анатомии выстроенную руку.

— Невероятно! Это ваш посох? — спросил Верящий.

— Да и нет. Так что, вы согласны?

— Согласны, — кивнула я.

— Что такое Башня? — начала я.

— Система, — сухо ответил дворф.

— Из неё есть выход?

— Выходы и входы есть внутри и извне устройства Башни. К тому же она сама и есть выход и вход.

— Эм… Ладно. А как нам из неё выбраться?

— Однажды попав в систему, её не избежать. Но если возьмёте меня с собой, мы сможем поискать выход вместе.

— Её можно победить? Восстановить воспоминания? Вернуться в свой мир?

— Боюсь, нам этого не позволят.

— А кем или чем создана Башня?

— На этот вопрос вам ответит он. — Дворф жестом указал нам за спину, в окно. На поляне стоял тот самый попрошайка, которого мы встретили на площади.

— Он? Ты издеваешься? — фыркнула я.

— Идите и сами всё поймёте. После жду вас на чай, и будем размышлять о следующих шагах. Как я понимаю, на вас уже, как и на меня, объявлена охота.

— Что? Чёрт! Ладно, сначала ответы. — Я пулей вылетела из землянки. Мои спутники, ошарашенно поднявшись, пошли следом.

— Кхм… Мистер… Вы знаете, что такое Башня и для чего она создана? Вы же… прошу прощения… нищий…

— **Не всё знание, что на поверхности, дитя.** — Старик засветился так, что нас ослепило.

И перед нами предстал сам бог знаний — Ирицыл. Трое из пар его крыльев развивались за спиной, две маленькие пары образовывали корону, и последние прикрывали его взор. Бог был одет в фиолетовый хитон. Кожа его была фарфоровой, как и у ранее встречавшейся нам Нор, но трещины были не чёрными, а сотканными из золота.

Верящий упал на колени. Животные вмиг поклонились великому существу. Цина нехотя пригнулась на одно колено. И только я стояла в ступоре, не понимая, что сейчас происходит.

— Ну что, последующая? Ты готова узреть великий замысел сил божьих?

— Д-да… Прошу прощения, что обращалась к вам как… — Я не договорила и опустилась на колени.

— Встаньте. Я не из тех, кто предпочитает поклонение. — Он подошёл ближе и коснулся лба пальцами каждого из нас. В голову сразу ударил поток мыслей, что казалось, транслировались везде и нигде одновременно.

«Башня снов была создана тремя богами и четвёртой, кою кличут Разрушительницей Мироздания. Я (бог знаний), Векториан (бог системы) и Хралфер (бог путей) попытались создать идеальное место для отбора и изучения людей вне их привычной жизни. Каждый из переходящих сталкивается с изменением воспоминаний и привычного ритма жизни, чтобы доказать, что искра вездесущего есть и не угасла она по сей день. Но Нор тайно пробралась в систему и запустила вирус, что называется самосознанием. Башня вышла из нашего контроля, хоть и служит нашим целям по сей день. Но, обретя сознание, она перестала работать точечно и сама решает, какую роль и судьбу преднаречёт входящим».

Он отпустил руки и отстранился от нас.

— Постойте… Но зачем вы её создали? И зачем вы нам помогаете? — приходя в себя от потока информации, прохрипела я.

— Эта история началась задолго до создания вашего мира и вселенных, кои сейчас процветают. Но я не помощник вам. Я — рассказчик, я — доносчик, я — знание. И только вам решать, как с этим знанием обращаться.

— Вы знаете, как разрушить Башню или выбраться из неё?

— Не дано нам разрушать и нести забвение. Всё, что создано, угаснет. Всё, что выход, — не есть спасение. Я отвечу вам на последний вопрос: что есть суть создания и какова роль ваша в нём? Но ответы вам придётся искать самим. — И бог снова вскинул руки. Свет прорезал глаза, и мы узрели всё, как было:

«Бесконечная пустота без единого намёка на свет. Тут вспышка, и зарождается нечто способное на созидание. Имя ему — Изначальное. Существо, что появилось из ничего и даровало всё. Создало Изначальное миры и планеты, вселенные и галактики, флору и фауну. И заскучало существо. Не было в его создании души, энергии, жизни, коим оно являлось. И раскололось Изначальное, даровав осколки вселенным.

Из больших осколков зародились мы — боги. Силы было в нас в достатке. Каждый брал часть Изначального и становился единой функцией из миллиардов созданий. Но искры жизни существа в нас помещалось мало — ведь мощь, что присуща богу, вытесняет искру, что даёт не угаснуть. Из мелких осколков появились существа, как люди, эльфы, орки, гоблины и последующие. Сил им на долю досталось мало из песка, что дарует жизнь, но искра у них горела ярче всех.

В мире и согласии существовали осколки, выполняли своё предназначение и несли волю Изначального. Но со временем чаша весов перевесилась, и боги начали угасать. Чтоб не допустить собственной смерти, боги искали способы зажечь искру. И самая коварная из нас погубила первого бога, забрав остаток его искры. Она

смогла поджечь свою ярче — и начала великую войну божеств. Боги обозлились друг на друга, забирали искры у бывших товарищей и возлюбленных.

Длилось это нескончаемое количество веков. Устали мы глядеть, как братья и сёстры пожирают друг друга на протяжении тысячелетий. И решили объединиться, дабы найти иной способ существовать. Обратив внимание на братьев наших меньших — вас, существ примитивных, мы заметили, что искра в вас горит ещё ярче, а роды, что создавались, только крепнут. И создали мы существо, что будет испытывать вас, чтобы узнать, как вам удавалось не гаснуть без силы божественной».

Он закончил вещать и превратился обратно в нищего старца.

— Постойте! Война божеств? Эксперимент? Мы — подопытные мыши? Вы же создали её! Вы могли бы и вернуть нас!

— Не мог. Башня есть создание. В ней зародилась искра сильнее всех прочих, что встречались нам. Влиять на неё можно — предрешить и изменить она нам не позволит. Как только найдётся ответ на её вопросы, так она и закончит свой эксперимент. Вы будете освобождены и награждены знанием, что не дано многим.

— Постойте, можно ещё вопрос!

— Знание не дано тем, кто не готов его услышать. — И он исчез, словно его никогда и не существовало в этом мире.

— Что только что это, твою мать, было?! Снова какой-то бог указывает нам, как жить, и вершит наши судьбы?! Блять, они совсем там все окончательно спятили! — заворчала Цина, протирая глаза.

— Похоже, выход нам не светит… — сказал Верящий с прискорбием.

— Стойте! Дворф! Он сказал, что сможет найти выход. Нам нельзя сдаваться сейчас! — сказала я и кинулась к землянке, где уже не горел свет.

— Где он?! Он же сам хотел пойти с нами! — Ворвавшись в дом, я начала прочёсывать каждый угол его хлипкого жилья. Мои спутники присоединились к обыску.

Но тут с грохотом захлопнулась входная дверь. Затем зажёгся свет, и мы услышали медленные хлопки за спиной. Там стояли Вейрон, старейшина города, и стражники.

— Вы нарушили множество правил из наших указов. Если думали избежать наказания с помощью приближённого нашего сбежавшего бога, то он уже взят под стражу. Советую и вам покорно сдаться и пройти с нами.

Глава 5 Плачущие сёстры

Мы пытались сбежать из-под натиска эльфов, но даже боевая мощь Цины и моя грязная игра не смогли предвидеть одного — они взяли наших питомцев и под предлогом их смерти в результате неподчинения заковали нас в золотые ветви и повели в подвалы главного здания, распределив всех по камерам.

Ковыряя стену ножом Бины, что я успешно спрятала в тазобедренной повязке под платьем, я раздумывала, как нам выбираться.

— Эй, хватит там на нервы нам действовать! Или ты добиваешься, чтоб и это оружие у нас отняли? — ворчит из другой камеры Цина.

— Если вы не заметили, нас уже не держат связанными, а значит, не считают, что мы вообще сможем причинить им вред. Эй, Хранитель, вы в курсе, что нас ждёт?

— Судя по тому, что они привели нас в катакомбы под главным зданием, нас ждут пытки и смертный приговор. Изгнанием нам не выйдет, — тихо продиктовал дворф.

— Вы разве не можете там воспользоваться магией и спасти нас? Может, позовёте Ирицыла, и он нас выручит? — спросила я.

— Тут повсюду антимагические барьеры. Вы не видите их только потому, что не обладаете даже крупицей мощи божеств. Ирицыл не спаситель. Он — знание, и он — наблюдение. Придётся действовать самим.

— Но раз он знание… То получается, он сможет даровать нам знание, как избежать своей участи? — спросил Верящий.

— Нет. Он не вмешивается в дела живых, считая, что за каждое решение нужно расплачиваться самим, как и за каждое знание, что привело к его итогу.

— Мда… А я-то думала, что это Нор самая бесполезная из божеств. Оказывается, они все такие, — вклинилась Цина.

— Тихо! Кто-то спускается! — скомандовала я, и в подвале повисла тишина, что дыхание каждого было слышно как собственное, и только цокот ботинок его разбавлял.

— Так, так. Кто тут у нас? Предатель эльфийского рода, Сверлок, и нарушители границ, верно? — ледяным тоном произнёс Вейрон, лениво оглядывая каждого из нас.

— Мы ничего не нарушали! Просто искали того, кто нам поможет! Вы и сами были готовы делиться информацией. Получается, вы тоже соучастник? — высказался Верящий.

— Да! И за что нас вообще судят? Мы не знаем ваших выдуманных правил! — продолжила я.

— За то, что была совершена попытка государственного переворота в сговоре с последним сбежавшим преступником.

— Вы же тоже последователи Ирицыла! Почему его приближённого вы кличете преступником?! Мы лично общались с Ирицылом — он жив и разберётся с вами! — выкрикнула Цина.

Тут же послышался шлепок: дворф со всей силы ударил себя целой рукой по лбу.

— Живой, значит… Это всё меняет. Благодарю, мне пора идти. — И наш тюремщик быстро исчез в коридорах.

— Ты хоть представляешь, что натворила? — взъелся старец.

— Что? Я думала, это как минимум напугает этот нездоровый культ его фанатиков! — прошипела она.

— Это только с виду все поклоняются богу знаний. На самом деле что касается его и нас — под запретом, если вы не заметили. И потому, что их идеалы не совпали с нашими и божьими, они захотели больше власти и контроля. Так «вышестоящие» члены главного совета сейчас, тогда как подлые крысы начали убирать нас с дороги.

— Нельзя было раньше предупредить? Типа: «Эй, простите, но я тут немного в уголовном розыске»?! — прошипела Цина.

— Давайте успокоимся! Единственное, на что я точно не хочу тратить последние нервы и силы, так это на вашу ругань! — пресекла их я.

— Переходящая права. Давайте вместе подумаем, что мы можем сделать, — поддержал меня Верящий.

— Вероятно, я смогу вам помочь. — Из ниоткуда раздался голос. Диалис.

— Что ты тут, твою мать, делаешь?! — испуганно вскрикнула я.

— Эй, это твоя слащавая физиономия и сдала нас этому придурку! Думаешь, мы тебе поверим? — напала Цина.

— Может, сначала её выслушаем? — спросил аккуратно Верящий.

— Нет! — хором ответили мы с Циной. Но наш взгляд упал на Хранителя, что стоял в изумлении и не произносил ни слова.

— Мисс, вы… Нимфа? — начал аккуратно он.

— Сейчас нет времени на споры. Я заберу вас с собой и всё расскажу. Прошу, доверьтесь мне, — сказала она и протянула мне руку.

Доверять я не хотела да и не могла. Чему и научили меня мои приключения, так это тому, что верить никому и ничему нельзя. Но… Может, это сейчас действительно единственный шанс сбежать?

— Я вам верю, — сказал Верящий и протянул ей свою ладонь. Следующим протянул руку старец.

— Я пойду с тобой только если ты спасёшь и Стью с Ругом, — жёстко процедила Цина, сложив руки на груди.

— Мы согласны, выводите нас, — кивнула я и протянула свою ладонь.

— Хорошо, мы заберём и ваших питомцев, — сообщила Диалис. Призрачные ветви потянулись лозами из её браслетов и окутали наши запястья. И ногу Цины, что всё ещё упиралась. Яркая вспышка. Шум. И мы очутились в лесу.

В окружении других — почти идентичных Диалис духов, в золотых цепях, что бродили без цели из стороны в сторону. Деревья и фауна вокруг была словно выцветшая картина — всё безжизненное, лишённое красок. И тишина, даже дуновения ветра или пения птиц не было слышно.

— Где мы? — спросила я, озираясь по сторонам.

— В изоляторе неповиновения. Тут мои сёстры коротают свои века в бессмысленном существовании, оторванные от жизненных сил хранительниц знаний и природы. Закованные в цепи, что лишили их разума и зрения, — тихо вздохнула Диалис.

— Всевидящий… Вас прятали все тысячелетия в этом богом забытом месте? — промолвил старец. Он попытался дотронуться до блуждающей в забытье души, но прошёл сквозь неё.

— Не прятали. Терзали. Они выпытывают у нас в этом месте беспрекословное подчинение, а тех, кто долго сопротивлялся… Делают такими… — Голос нимфы дрогнул.

— Как они смеют так жестоко обращаться с народом жены Ирицыла?

— Что? У этого попрошайки была жена? — удивилась Цина.

— Всевидящая верховная нимфа — Дрона. Они правили рука об руку: он создавал знания и делился ими, она же всё сохраняла и вплетала в ветви Кунерихиды. Видите эту огромную, сухую иву, под корнями которой течёт чёрная смоль? Это некогда живое сердце мира. Но если оно в таком запущении… То… — Хранитель уставился на Диалис.

— Да. Моя мать давно мертва. Они сделали это, чтоб срезать косы знаний у священной Кунерихиды и забрать их себе, изолировав от природы. Они лишили лес последнего шанса на жизнь. — Диалис отвела взгляд.

— Просим прощения, что… Затронули эту тему, — с сочувствием произнёс Верящий и положил свою руку ей на плечо.

— В извинениях нет необходимости. Это случилось слишком давно, чтоб продолжать по ней горевать. Я привела вас сюда не для того, чтоб вы меня жалели. Освободите наш народ, свергните неправых, верните знание в Вечнозелёный лес. Вдохните жизнь в Кунерихиду.

— Но… Как мы это сделаем? Мы не смогли даже сбежать от них! Стой… А разве ты не должна всё докладывать своему господину? — уставилась подозрительно на неё я.

— Должна. И скоро придёт за предательство моя расплата. Я останусь тут, с сёстрами, и не смогу больше вам помогать. — Она начала медленно блекнуть.

— Нет! Мы тебя обязательно спасём! Слышишь?! Держись, Диалис! — Верящий подхватил её на руки в тот момент, когда она уже не смогла стоять на ногах. Цепи из земли прорвались и обвились вокруг её шеи, начав тянуть к земле.

— Так! Это уже нихрена не смешно. Отпусти её, я разберусь. — Вышла Цина наперевес со своим топором, что появился вместе с нашими компаньонами.

— Не… Не помо… жет… Ищи…те… Кло…о…ша…с… — Диалис припала к земле, пытаясь захватить ещё немного воздуха. И потухла.

Цина начала яростно стараться разбить злополучные цепи, но на них не было ни царапины.

— Нет. Она не останется тут так. Мы же её спасём? Это возможно? — Верящий припал к ней, стараясь обнять, но руки прошли сквозь неё.

— Верящий мой… — Я подошла ближе. Цина опустила топор.

— Спасём же?! — Он взъелся, но не на меня. А от собственного бессилия.

— Спасём, — раздался хриплый голос старца. — Я попытался разобрать в её словах зацепку, и, кажется, я знаю, куда нам нужно. Но сначала. Пообещайте мне кое-что.

— Что именно? — спросила я.

— Пообещайте, — прервал он.

— Обещаю, — встал с колен Верящий.

— Обещаю, — добавила я.

— … Об… Ладно. Обещаю, — сказала Цина.

— Хорошо. — И старец выдернул свою магическую руку, вплетая её в старые трещины огромной ивы. На мгновенье показалось, что у древа забилось фиолетовое сердце под трещинами коры.

— Ты с ума сошёл, старый?! Ты нас решил без магии оставить?! — взъелась Цина.

— Тихо… Она говорит… — Он поклонился древу и замер. Казалось, что он так и останется тут, как заброшенная статуя.

Спустя несколько ударов сердца свечение потухло, рука лианами вплелась в плечо старика, что захрипел от боли. И, встав, подошёл к нам.

— Нам нужна Клорис дэ Вилтон. Единственное человеческое существо, что много лет в своей семье хранит нужную нам вещь.

— Человек? Они же все у вас в прислуге? Как им могло это удаться? — спросил Верящий.

— В этом и дело, юноша. Хочешь что-либо спрятать — положи на самое видное место. — Улыбнулся дворф. — Наш путь лежит в бар на окраине.

— Бар? — почти не скрывая радости, переспросила Цина.

Но он не ответил. Уже идя в неизвестном нам направлении. Наспех подхватив все наши вещи и закинув сумку на Стью, мы пошли за ним следом.

Глава 6 Пьяный Орк и Сытый Эльф

— Эй, Сверлок, подожди! — выкрикнула я вслед исчезавшей в мёртвых зарослях мантии.

— Пошевеливайся, времени у нас немного, — сухо ответил тот издали.

Пробираясь путаными тропами и извилистыми путями, мы добрались до ветхой лачуги под названием «Пьяный Орк и Сытый Эльф».

— Это... Тут мы найдём… То, что нам нужно? — спросила я.

— А что нам вообще нужно? — задала встречный вопрос моему Цина.

— Нет. Но мы тут найдём ту, что знает, где оно. По крайней мере, так должно было остаться. — И он зашёл в бар. Мы заскочили следом.

Сверлок запрыгнул на барный стул и трижды, с разным темпом, напоминающим мелодию, постучал по стойке.

— Да-да, чего изволите? — вышла молодая девушка из-за штор, что вели на кухню.

— Нам лунной сонаты с гранадиллом на четверых, — ответил тот.

Её глаза на миг расширились от удивления, что быстро скрылось за маской скучающего спокойствия.

— Вас обслужат через пару махов страниц. Пройдёмте за мной, я отведу вас за столик.

И миловидная брюнетка повела нас в закрытую шторами комнату с округлым столом, меню и приглушённым светом. На прощание подмигнув Сверлоку, она скрылась за занавесью.

— И нам тупо следить за тобой? За чем мы вообще пришли? — начала Цина. — Давайте просто вломимся в главное здание и надерем всем этим аристократишкам задницы!

— Диктатуру, что состроил Гард, так просто не списать со счетов. Нужно устраивать переворот. Но сначала нам предстоит созыв Великих. Мы сейчас будем очень рисковать, так что заранее готовьтесь к побегу. Под столом есть скрытый люк, что ведёт нас к тоннелям. Возможно, и они уже будут оккупированы, но мы просто сделаем вид, что пошли по ним. Самим же нам нужно будет подняться на крышу и на верхах домов скрыться из виду.

— Созвать Великих? Но ты же сам говорил, что большинство умерло или пропало без вести? Как нам этот призыв поможет? — спросил Верящий.

— Да, тем более что Гард — один из вас. Он же тоже получит сигнал? — спросила я.

— Вот те на! Только освободились и снова в лапы к чистоплюям полезем?! — возмутилась Цина.

— Тише. Я объясню всё позже. Да, это риск, но без него нам не видать освобождения нимф и возрождения Кунерихиды. А без этих двух переменных установить свои правила на земле знаний — невозможно. Поэтому Гард и запер всё, что может ему помешать.

— Вот ваша лунная соната с гранадиллом. — Ворвалась девушка к нам, прерывая нашу беседу. И добавила шёпотом: — Они уже здесь. Советую собираться как можно скорее. Допейте напитки перед уходом. — И так же быстро, как появилась, она скрылась.

На столе стояло четыре небесно-голубых напитка, что сияли гранатовой россыпью звёзд. А над жидкостью клубился фиолетовый дым.

— Это… Можно пить? — спросил аккуратно Верящий, забрав свой стакан первым.

— Это нужно пить. В одном из них — то, что нам нужно. Берите свои напитки и сматываемся. — Он одним махом осушил тару до дна, и его рука засветилась сильнее прежнего. Открыв вход в подземелья, он потянул за нить скатерти, и сверху так же приоткрылся люк.

Мы поспешили так же быстро допить свои напитки и полезли наверх. Вкус был на удивление приятным — нежно-молочная пенка с голубикой ярко контрастировала с ярким гранатовым акцентом мелких кристаллов, что переливались словно искры на дне стакана. Я захотела остаться ещё в этом баре и немного расслабиться, напиваясь до упаду, но нужно было уходить.

Поднимаясь по лестнице, я почувствовала, как меня прошибло током. Я оступилась и полетела вниз. Но не успела приземлиться.

— Аккуратнее. Эта жидкость и вправду выбивает почву под ногами, — сказал Верящий, что удержал меня за руку в последний момент.

Поднявшись на чердак, мы уже слышали, как снизу начался обыск. Крики и возмущения посетителей смешались с ругательствами суровой стражи. Девушка, что принесла нам напитки, вышла из-за угла. Она была не одна.

— Вейрон… — грубо сорвался голос дворфа.

Эльф стоял неподвижно, прижимая нож к горлу беззащитной Клорис. У той выступили слёзы по краям глаз.

— Ухо… дите… Про… шу… — тихо проскулила она, её голос срывался на плач.

— Мы не оставим тебя тут! — выступил вперёд Верящий и достал из ножен сабли.

— Спокойно, юноша. Это не наш бой, — преградил ему путь дворф. Он кротко кивнул на прощанье Клорис и создал портал, что в виде магических узоров разошёлся по полу фиолетовым свечением и унёс нас в незнакомое место. Глаза пронзило ярким светом, комната превратилась в светящийся шар. Последнее, что мы успели увидеть, — это то, как Вейрон перерезал девушке глотку и кинулся к нам. А умирающая Клорис — улыбалась…

— Ты! Ты оставил её умирать там! Нас было четверо! Мы могли её спасти! — Верящий направил свои лезвия на дворфа, которому, казалось, было сейчас невероятно плохо на вид.

— Пого-погоди ты! Знаешь, заклинание переноса — не самая простая магия!

— Магия!? Это всё, о чём ты сейчас думаешь? — Верящий рассвирепел. Он опрокинул старца на земь и приставил нож к его шее.

— Верящий! — Я хотела было кинуться разнимать их. Но тут же меня отдёрнула Цина.

— Пусть мальчишка выпустит пар. Это не наше дело, — ответила тихо та и принялась собирать хворост, что валялся вокруг. Руг и Стью последовали её примеру.

— Ты из ума выжила! Они же сейчас убьют друг друга! А ты палки собираешь!

— Они не маленькие дети. Не умрут. А мы без костра и укрытия — вполне, — сухо ответила та, продолжая свой ритуал.

Я взбесилась. Отвернувшись от Цины, я хотела было направиться к Верящему и дворфу, но застала совсем другую картину. Они вдвоём уже сидели рядом на сухой земле и что-то чертили палкой.

— Что… Что произошло?! — Я не верила своим глазам.

— Мы чуть повздорили, но всё наладили. Правда, Верящий?

— Правда, Ворчун. Смотри, а если они не явятся, то Гард будет знать, где мы?

— Связь Великих не работает как маяк. Мы скорее просто знаем, где нужна помощь, и собираемся на одном из семи мест, что избрали ранее. Он не сможет быть во всех одновременно. Но нашим спутникам, если они явятся, будет сложно найти именно нас. И ни в коем случае нам нельзя допустить того, чтоб их обнаружил Гард.

— И что будем делать? Переходящая, есть идеи? — спросил юноша.

— Может, прийти на то место, где Гард точно не станет искать, но оставить послания на других, чтоб Великие смогли понять, где нас найти?

— Это хорошая идея, девочка. Оставить маячки мне по силам, — ответил Сверлок.

— Ну что, разобрались, скандалисты? — Цина подошла с тарелками чего-то наваристого. — Пошлите, я нам лежбище постелила и приготовила супа.

— Откуда у тебя это всё? — удивлённо спросила я, забирая тарелку с наваристой похлёбкой.

— На чердаке у них был оставлен провиант. Мы со Стью решили, что они не расстроятся, если мы заберём немного в пользование.

— Ты воровала у тех, кто нам помог, пока мы были в опасности?!

— Не воровала, а взяла в пользование! Не хочешь — не ешь, нам с мальчиками больше достанется! — возмутилась она, пытаясь выхватить тару из моих ладоней.

— Ну уж нет! Голодать я точно не намерена! — спрятав за пазуху тарелку возмутилась я.

— Ха-ха-ха-ха! — послышался смех Верящего и дворфа, что наблюдали за этой сценой.

— Пошлите скорее к нам! Цина и одеяла спереть умудрилась! — крикнул Верящий.

Так мы и отпраздновали наш маленький шаг к освобождению столь красивого и хрупкого мира. И мирно уснули под звездным небосводом.

Глава 7 Голоса Мёртвых

Проснувшись от настойчивого храпа Цины и сопения Сверлока, я невольно пихнула их обоих в бока. Уснуть дальше не получилось, зато вышло разбудить.

— Ты чего пихаешься? — спросила с укором Цина.

— Можно как-то помягче со стариками? — вклинился Сверлок.

— Что вы за шум тут устроили? — встал Верящий, протирая кулаками глаза.

— Просыпаемся, у нас сегодня насыщенный день, — твёрдо ответила я. — Сверлок, кулон, о котором ты говорил, где?

— Ох, секунду, неугомонная. Надо собраться в круг. — И он неторопливо стал собираться и вставать с постели.

— Я помогу собрать вещи Цине, — сообщил Верящий.

— Кто сказал, что я собиралась убираться?! — возмутилась та, но я уже ушла на расцветную поляну, не собираясь медлить ни секунды.

Спустя несколько криков и усталых вздохов мы все собрались в круг, и дворф начал свой ритуал.

Пол под нами покрылся фиолетовыми лютиками, что собрались в необъяснимый пентакль. Наши сердца, казалось, засветились, и спустя пару мгновений над нами возник кулон, что словно осенний лист мирно приземлился Сверлоку в ладонь. Он был похож на листок из стекла, что переливалось всеми лучами радуги.

— Это оно? — повис мой вопрос в воздухе.

— Да. Теперь мы телепортируемся не в очень приятное место. Нужно подать сигнал, но я его чуть изменю, чтоб все поняли, куда именно нужно собраться. Кроме Гарда. Ему не позволит совесть.

— Куда? — спросил Верящий.

— В место, где совершилось страшное преступление и была убита моя соратница. Одна из Великих и приближённых. Главный стратег и гений боя, что пал от его грязных рук.

— Это орк? — спросила Цина.

— Да. Мы появимся на месте её смерти и на поляне, что была предназначена только для сбора Великих. В умершей цивилизации орков.

И тут же всё перед глазами поплыло.

После яркой вспышки я успела рассмотреть место, где мы очутились. Каменное кольцо среди идолов, что заросли мхом, который давно засох и покрылся пылью. Казалось, малое дуновение ветра распылит его прямо с многовековыми каменными идолами.

— Мы… На… Месте… — Сверлок был в плохом состоянии. Верящий подхватил его до того, как он рухнул на земь.

— Ты в порядке? — спросила я.

— Да… Телепортация не всегда даётся легко, особенно на такие огромные расстояния. Да и код защиты пришлось подбирать по старой памяти. Сюда так просто не попасть.

Мы быстро нашли место, где можно было присесть и обсудить, что будет дальше.

— Я подам зашифрованный сигнал в кулон. Возможно, это его разрушит, и у нас более не останется средства связи с семёркой. Но это единственный шанс собрать тех, кто нам нужен, тут. Мне нужно время, чтоб впитать ману: природа тут кажется мёртвой, но если приноровиться, то я смогу пополнить запасы.

— Хорошо. Мы приготовим пути отступления, если что-то пойдёт не по плану или Гард всё-таки найдёт нас.

— Не найдёт. Хе-хе-хе. Но это не помешает: я давно не встречался со старыми друзьями и не могу говорить, как они нас примут.

Спустя некоторое время мы собрались в круге. Сверлок достал кулон и, прошептав тому что-то невнятное, метнул его в небо. Тот озарил всё вокруг радужной взрывной световой волной.

— Ты что наделал?! Нас же так точно выследят, старый ты! — начала Цина.

— Не паникуй, всё под контролем. Она видна только тем, кто связан с кругами, и так же одновременно взорвалась на всех семи точках сбора.

— Но что ты сделал, чтоб нас именно нашли? — спросил Верящий.

— Кое-что незначительное для таких, как Гард, но достаточно заметное для других членов приближённых.

— И нам сейчас остаётся только ждать? — спросила я, как сразу же послышался смех из-за спины.

— Старина Ворчун, а я уж думал, что ты помер давным-давно, а тут такие фокусы вытворяешь. Устал пылиться среди книг? — Из тени был слышен только голос, после и фигура, что вышла, сливаясь с тьмой.

— Нориальм, наш ты непослушный. Сколько лет ты от ответственности ещё будешь убегать? — парировал его дворф.

— Сколько теней вшито в мои останки, — ответил ему тот и скинул тёмную мантию. Это был ещё один дворф, что был весь покрыт шрамами на руках, а кожа просвечивала все его вены.

— Вам тут не скучно, мальчики? — вышла из леса красноволосая девушка. Человек.

Сверлок и Нориальм мигом начертили защитные и атакующие пентакли.

— Ты кто ещё такая и как узнала про это место? — спросил один из них.

— Ну что же вы, мои коротыши, не признали? — Она провела ладонью мимо лица, и то на миг поменялось. Но его хватило, чтоб двое дворфов вмиг обезоружились.

— Ирин? Ты… Но как? — начал было Сверлок.

— Нашла одно надёжное, но недоработанное заклинание. Я умираю и перерождаюсь заново постоянно, заперта в разуме, но изменяю тела. Кстати, кто был тот выскочка, что меня прирезал

— Это была ты! Ты нас провела?! Я переживал за тебя! — вырвался Верящий, чтоб оглядеть ту поближе.

— Тише, юнец. Нет ничего страшного в необходимых смертях. Ну и что за повод сбора? Дайте угадаю…

— Гард, — сказали мы все почти синхронно, что эхо его имени прошлось по округе.

— Да, не сложно было догадаться, — начал Нориальм. — Получается, ты устал просто наблюдать за тем, как он рушит мир, и решил наконец вмешаться? А вы… — Он обвёл каждого из нас и наших мелких спутников взглядом. — Похоже, сделали работу, которую не удавалось нам несколько столетий.

— Я рад, что вы живы. Но для моего плана нам нужны голоса мертвецов, — начал Сверлок.

— Ты хочешь совершить обряд призыва? Тогда всё складывается: зачем спустя столько времени ты решил собрать нас. Ну и хитрый пень, — сухо произнёс Нориальм.

— Ты рехнулся? Дюна нас порешит, как только её воплощение восстанет из недр воспоминаний! — начала Ирин. Она отшатнулась, словно обожглась воспоминанием.

— Стойте, я совсем ничего не понимаю, и мои спутники тоже. Что за Дюна? — спросила я, и Цина с Верящим кивком подтвердили мой вопрос.

— Дюна — это властительница орков, что была убита Гардом. Её дух не нашёл упокоения в битве, и если мы вернём её, то она вернётся в момент сражения. И своей гибели, — Ирин посмотрела в небо с нескрытым страхом и надеждой.

— Да, но без её стратегического ума мы не найдём способ возродить Кунерихиду и восстановить город и Вечнозелёный лес, — продолжил старик.

— Поэтому ты хочешь достать не только её, верно? — начал тёмный дворф. — Ты и близнецов в это втянуть решил?

— Да. Они смогут найти путь к успокоению духа Дюны, а также нити, что остались живы у леса.

— Надёжный план, но… Не хватает деталей. И что мы будем делать, если не сработает? — продолжила Ирин.

— Умрём, — ответил старик без единой эмоции.

Меня бросило в дрожь… В смысле умрём? Я не готова класть свою голову и других близких мне ради спасения какого-то незнакомого мне мира. Сделав глоток, я отошла от них на шаг. Но рука Цины упала мне на плечо в попытке меня остановить.

— Ты же знаешь, что мы не отступим. Я не собираюсь бросать нуждающихся и не боюсь смерти. Ты же тоже не такая, верно? Или ты слабачка, которую я увидела в тебе при первой встрече?

— Я… Ты права. Я не могу больше убегать, надоело. Даже если и ляжем — то вместе. Прости.

— Ничего, мне тоже страшно, — подошёл сзади Верящий. Руг прилёг мне на голову, а Стью потёрся головой о бедро.

— Спасибо.

— И нам страшно. Знали бы вы Дюну при жизни… Ух… Ну и женщина, — начала Ирин.

— Да, я никогда не спорил с ней, хоть и был прав в некоторых вопросах, — продолжил тёмный эльф.

— Не переживайте, мы хоть и старики, но сумеем вас защитить. О нас не беспокойтесь, — продолжил Сверлок.

— Тогда… Что нам нужно для призыва? — уверенно спросила я, войдя обратно в круг из людей и существ.

— Нам многое предстоит подготовить. Но главное — это личные вещи умерших, — начал Нориальм.

— Я займусь этим, — ответила Ирин. — По части поисков артефактов нет мне равных.

— Я найду более устойчивый тёмный канал, — ответил Нориальм.

— А я найду подходящее место и заклинание, что нас свяжет, — утвердил Сверлок.

— Мы можем чем-нибудь помочь? — спросила я.

— Да. И я сейчас вам всё расскажу. Дел у вас и вправду поприбавится, ребятки, — кивнул старец.

Я окинула наш новый отряд взглядом. Каждый готовился по-своему, и каждый понимал риски. И я была готова рискнуть с ними. Мы либо умрём, либо закончим начатое. Другого пути нет.

Глава 8 Дети солнца

— Цина, — начал с неё Сверлок. — Тебе придётся чуть подыграть нам: мы свяжемся с воспоминаниями Дюны, и тебе предстоит отбить её удар в момент появления.

— Отлично, давно я не разминалась.

— Не думай, что всё будет так просто, — хмыкнул старик.

— Вер, тебя же можно так звать? Ты будешь посредником с душами Близнецов. У тебя искреннее сердце, они должны клюнуть на это.

— Будет сделано.

— И… Переходящая? Да уж, выбрала бы что-нибудь поудобнее, например Сону. Как тебе имя?

Я помотала головой… *Если уж и выбирать новое имя, то своё. Думаю, мне подойдёт Элин. Нет…*

— Зовите меня… Лин? Да, думаю, так будет проще.

— Лин, прекрасно. Ты у нас поможешь найти вещи умерших, а после наладить каналы. У тебя получается проходить сквозь миры — может, и тут ты нам сыграешь на руку.

— Значит, мы разделимся? — спросила я.

— Нет, нам хватит места и тут. Возможно, вы с Ирин ненадолго нас покинете, но я вас быстро верну обратно. Цина, подойди к Нориальму, он вызовет проекцию Дюны. Нориальм, вложи десять процентов от настоящей мощи, пусть девочка потренируется. Ирин, ты знаешь, где искать вещи Близняшек, верно?

— Вееееерно, — протянула сладко та. — Я их тоже припрятала в одном укромном месте. Перенесёшь нас?

— Да. Вер, ты останешься со мной, расчистим местность для медитации, я должен буду посмотреть твой поток.

— П-поток? Ты собираешься у меня в голове рыться? — Он отступил на шаг.

— Нет, твои мысли мне ни к чему. Это более глубокое — где я буду смотреть твои энергетические жизненные силы. О сохранности своих тайн не переживай.

— Нет у меня тайн! Ладно, пойду очищу местность.

— Ирин, Лин, готовы?

— Всегда готова, старикашка, — улыбнулась она, передавая ему клочок бумаги.

— Готова, — твёрдо ответила я и встала с ней рядом.

— Ну что, девочки, лёгкой дороги! — И пол под нами засиял и пропал.

Глаза я открыла уже в полузаброшенном каменном сооружении с кучей тоннелей.

— Хей, не стой столбом, пошли, — Ирин схватила меня за руку и повела в один из проходов.

— А что мы ищем-то? — спросила я.

— Их ловец сновидений, точнее ловцы, что сшиты воедино. Как монета с лицевой и задней стороной.

— И мы типа у них дома?

— Нет, но именно тут я припрятала их вещи. И у нас мало времени: Сверлок дал нам вдохов двести, после вернёт нас обратно. — И мы резко свернули и ввалились в пыльное неосвещённое помещение.

— Ты магией умеешь пользоваться? Тут ни черта не видно.

— Нет… Я думала, у тебя есть что-то наподобие светильника.

— Чёрт, ладно… Значит, будем искать на ощупь. Ловец снов состоит из паутины язычника и птиц, подражающих голосам. Потронувшись, ты услышишь мысли спящих много лет. Но долго не держи в голых руках — они способны свести с ума.

Я сглотнула.

— Хорошо… — И приступила ощупывать темноту перед собою на ощупь, всё ещё держась за руку Ирин в надежде не потерять хотя бы её.

Спустя несколько неповоротливых и нелепых шагов я услышала вскрик.

— Сука, ещё этот кустарник разбитых слёз понарос! — Далее послышались всхлипы.

— Ирин… Ты в порядке?

— Нет… — Всхлип. — Эта зараза любого заставляет переживать самые ужасные моменты… — Всхлип. — Но комната уже загоралась светом. Время, данное на поиски, у нас закончилось.

В последний момент я успела схватить то, что мне показалось похожим на ловец снов, — ну или ту корягу, об которую теперь укололась и я

— Лин, с тобой всё в порядке? — услышала я растерянный голос Верящего.

— Ну что же вы так неаккуратно, девочки, — продолжил Сверлок. — Я же тебя предупреждал, Ирин: слёзы тянутся к вещам, что способны сохранять эмоции. Выпейте, я уже приготовил противоядие. Отдохните.

— Но… Это… Мы же не нашли его… Ловец! — говорила я с заплаканными глазами и надрывным голосом.

— Кто сказал, что не нашли? А этот клок разбитых слёз? — Он расколол кустарник своей деревянной рукой пополам, и из него выпал ловец, что он умело подхватил тряпкой в другой руке.

— Хоть что-то из этого вышло. Пошли, Лин, передохнём.

Со стороны послышался скрежет металла и усталые выдохи вперемешку с отборными ругательствами.

— Да блять, ты уверен, что это всё ещё десять процентов? Кем она, нахуй, была? — Скрежет железа перебил остаток фразы.

— А что ты рассчитывала от величайшего стратега и предводительницы сильнейшей армии? — довольно хмыкнул Нориальм.

— Того… Что… — Она начала запыхаться под лавиной ударов тёмной проекции. — Сука! Дай мне закончить! — И она рассекла тёмное нечто пополам.

— Уже лучше. Тебе идёт злиться, — потёр руки волшебник. — Перейдём на пятнадцать?

— Погнали! — Цина поудобнее перехватила топор.

— Ты в облаках витаешь там? — Ирин стукнула меня по плечу. — На, выпей. — Она передала мне бутылёк с прозрачной жидкостью. Свой же она уже выпила, пока я была отвлечена.

— Кхм, спасибо. — Открыв пробку, в нос ударил сильный запах сладости и дыма, с нотками чего-то живого. Я, поморщившись, осушила сосуд. Слёзы моментально прекратили течь из глаз.

— Ну вот, теперь хоть мы на людей стали похожи. Пошли, присядем и вскипятим воды. Старикам скоро нужно будет готовить круг призыва, а твоих угостим чаем из этой проклятой колючки.

— Что? Он же буквально недавно нас отравил?

— Дурочка, ядовиты только шипы, которыми он защищает свои бутоны. Посмотри. — Она достала из кармана нежно-розовые лепестки, что пахли сладостью и пыльцой.

— Когда ты…

— Успела? Дорогая моя, я не первый век живу. Да и не оставлять всё сладкое Сверлоку, верно? — И, улыбаясь, она кинула горсть в железную тару, что повесила на подвес из прутьев. — Позовёшь своего помощника?

— А? Да. Руг, можешь помочь, пожалуйста?

Он тут же подлетел и поджёг горсть прутьев на земле. Притоптав рядом ложе, устроился поближе к пламени и изредка его поддерживал огнём. Мы же брали новые из кучи, что Верящий и Сверлок собрали, убирая поляну.

Спустя пару мгновений по округе раздался нежный цветочный аромат, и все подтянулись к костру.

— Смеркается. Скоро начинаем? — заговорил Нориальм.

— Да, как проявится месяц — пора, — ответил Сверлок и хлюпающе отпил чая из кружки.

— Двадцать… Всего двадцать! — Цина рухнула на земь и разлеглась звездой. — Жаль, что она умерла. Я бы хотела взять у неё пару уроков.

— Ой, а кто бы не хотел, — продолжила Ирин.

— Да, я на самом деле даже поражён, что ты так быстро прогрессируешь. Глядишь, и не умрём все при призыве, — потёр бороду Сверлок.

— Конечно, не умрём! Смотрите, какая у нас классная команда, — втиснулся между нами Верящий.

— А тебе будто лучше, — подметила я.

— Да, оказывается, старик мне ещё и какие-то клубки распутывал для лучшего контакта. Чувствую себя будто заново родился!

— А мне так сможешь? — спросила я.

— И мне! — подняла руку Цина.

— Ребят, погодите, вы так его зазнаете, и он больше вообще ничего делать не будет! — засмеялась Ирин.

— Попрошу! — задрался старец.

— А я согласен с нашей ведьмочкой: ты и впрямь падок на похвалу! Помнишь, как ты зарылся в библиотеке после первого разговора с Ирицылом?

— Да хватит вам! Это всё детские глупости, я был молод.

— Ну-ну. А пять веков назад, когда тебя объявили самым опасным преступником в розыске? Я видела, как ты бахвалился, выведывая информацию о сумме за твою голову!

— Тише, ребят! Ну что же вы, давайте просто выпьем чаю, что же прошлое поминать.

— А я ещё и сладостей подкину! — И Цина махнула Стью; тот притащил сумку с кучей печенья и конфет, похожих на кристаллы.

— Ты спёрла это всё из нашего бара?! — удивлённо уставилась на лежащую орчиху Ирин.

— Попрошу! — Она подняла палец к небу. — Взяла в пользование!

И весь лагерь залился смехом. После трапезы Сверлок и Нориальм повели нас в круг и стали рассыпать травы вокруг ловца снов, что казался кристальной лианой, слившейся в бесконечность.

— Ну что, приступим? Отступите все, кроме Вера и Нарма, на шаг.

Мы синхронно покинули круг.

Послышался тихий гортанный гул, что перерастал в тягучую мелодию. Тени по краям сгустились и потянулись к центру круга. Последовал детский смех, слёзы, всхлипы… Крики.

— Не оглядывайтесь, не оступайтесь! Сконцентрируйтесь, или они вас утащат! — скомандовал Нориальм.

Тени слились в силуэты и стали плясать вокруг нас. Гомон голосов заполнил собой всё пространство. Верящий вступил в центр и сел рядом с ловцом снов. Изделие засияло золотом, вслед за ним вспыхнули и глаза юноши.

Я дёрнулась. Но шустрая рука Ирин меня перехватила.

— Ты же слышала? Не мешаем!

Верящего затрясло, из его глотки послышались чужие голоса. Два. Похожие, но с разными характерами.

— Чего тебе, старче?

— А чего ты с ним так убедительно?! Нориальм, твоих рук дело?

— Нам нужна ваша помощь, — ответил Сверлок. — Выходите.

— Плата будет?

— Разберёмся, прохиндеи, — заворчал тот.

И в этот миг всё стихло. Ни теней, ни света, будто ничего и не происходило.

— Они… Кинули нас? — начала Цина.

— Хотели, но больно занятная у вас компания собралась, — С обугленного дерева рядом послышался голос. Там сидел юный мальчишка, весь в веснушках, и сиял словно мираж.

— Что вы придумали в этот раз? — раздался женский голос у него из-за спины. Девушка буквально отделилась от его души и перелетела на другую ветвь.

— Сейчас всё объясним, — кивнул им приветственно старец.

Я осмотрела души Близнецов… *Это были дети… Похожие как две капли воды, оба веснушчатые, и сияли они словно лучи солнца. Надеюсь, моё предположение неверно.*

Глава 9 Кровь и молот

— Ты чего так на них уставилась? — пихнула меня в бок подошедшая Ирин. — Они не любят, когда на них так смотрят.

— Мы не умирали! — послышался шорох с левой стороны.

— Мы не жили! — звук донёсся с противоположной.

— Так, величавые вы наши, не пугайте новеньких! — вдруг заступился Нориальм.

— Скука с вами смертная! — спустился мальчишка с дерева.

— И зачем мы только явились? В забвении так сладко спалось, — грустно процедила девочка, спускаясь вниз за братом.

— Без вашей помощи нам не достучаться до души Дюны, — начал Сверлок.

— Аааа, вот оно что! И наш сон вы прервали только из-за этого? Зачем Ирицил только сказал вам, как нас призывать. Тц, — начал язвить мальчишка.

— А ты красивая, светишься вся разными цветами, необычно, — сказала девчушка, что подошла ко мне ближе. — Лир, посмотри-ка на это!

— Действительно… Дон, мы такого ещё не встречали… Тебя касались высшие? — спросил мальчишка, впервые подняв взгляд на меня.

— Высшие? Вы про богов? — удивлённо спросила я.

— Нет, не то… Возможно… — Он задумчиво потёр подбородок. — Ладно, так говорите, вам нужна Дюна? У вас же есть уже орк, значит, популяцию сможете восстановить и без неё.

— Ты кого это инкубатором назвал?! — взъелась Цина.

Но мальчик её слова проигнорировал. Он обращался к Сверлоку.

— Нам нужен её ум. Гард зашёл слишком далеко. Мы хотим восстановить Кунерихиду, вернуть нимфам власть знаний и вернуть божество домой, — ответил Сверлок.

— Кунерихиду значит… Не многовато на себя берёшь, старый? — начала девчушка.

— Нет, в целом это может даже сработать, — продолжил мальчишка.

— А получается, эта злостная выскочка, по вашим рассуждениям, сможет отбить её удар? — спросил мальчик, оглядывая Цину.

— Смогу! — фыркнула она ему в ответ.

— Хорошо. Мы с Лиром поможем вам. Плату придумаем позже. Но нам было бы интересно покопаться в душах ваших новеньких, — хитро покосившись на меня и Верящего, как на свежее мясо, сказала девочка.

— В наших?! — Я встала словно вкопанная. — Зачем?

— Вопросы оставим на потом. Сейчас Дюна, — ответил её брат. — У вас и её личные вещи есть?

— Честно говоря… — Замявшись, вышла вперёд Ирин. — Я так и не смогла поднять её молот… Он уже несколько веков как прикован к земле…

— И ты всё это время молчала?! — взъелся Нориальм. — Без её молота мы не сможем её вызвать!

— А что ты на меня всё валишь?! Умный самый, дак иди и подними эту многотонную громадину! — Ирин, фыркнув, отвернулась.

— Ребят… То есть… Друзья, у нас сейчас не самое лучшее время, чтоб устраивать скандалы, — начала я.

— Лин права, — вклинился Сверлок. — Но мы можем же провести ритуал ровно там, где и лежит вещь, верно? — Он посмотрел с надеждой на близнецов.

— Конечно… Но есть пара нюансов… — начал Лир.

— Да… Совсем незначительных… — продолжила Дон.

— Говорите уже прямо! — пересёк Нориальм.

— Дюна тогда возьмёт и своё оружие из мёртвого мира… И своё из живого… Цине придётся отразить сразу два удара.

— Два?! Вы рехнулись? Может, я его просто смогу поднять? — отступила Цина.

— Мы не видим возможности этого исхода, но и невозможности тоже, — ответил Лир.

— Тогда мы попробуем. Цина, пойдёшь со мной? — Ирин взяла её под руку.

— Выбора всё равно нет. Сверлок, откроешь нам? — ответила Цина.

— Открою.

И незамедлительно под девушками засиял фиолетовый магический круг, что переправил их в неизвестном нам направлении.

— Мы с Нориальмом подготовим нужное для призыва. Вы можете отдохнуть, — обратился к нам старец.

— Хорошо… Наверное… А мы точно не можем ничем помочь? — спросила я.

— Да… Мне, если честно, тоже неловко просто сидеть… — продолжил Верящий.

— Смиритесь, — послышались голоса сверху.

Дети уже раскинулись на ветвях мёртвых деревьев и вкушали яблоки из света.

— Да, не всем же вечно трудиться, — продолжила Дон.

Мы с Вером пожали плечами и пошли ближе к костру в надежде, что заварка ещё осталась.

— Как ты? — начал он осторожно.

— Это мне надо у тебя спросить… Как прошёл ритуал? Тебе не было больно?

— Всё в порядке… Прости, что отдалился от тебя… Мне просто… Нужно разобраться в себе. Всё это так резко навалилось, ещё это взросление… Я же недавно был ещё совсем ребёнком… Мне тяжело принимать сейчас себя таким, какой я есть… И мне, вправду, страшно.

— Вер… — Я тихонько обняла его. — Я никогда на тебя не держала зла, у нас у всех есть сомнения и переживания, но знай: ты не один в этом. Я буду рядом.

— Спасибо… — Он аккуратно поставил чайник на угли.

Спустя несколько минут мы услышали ругань и вернулись ближе к отряду.

— Он, блять, всё знал! Этот ваш Гард составил кучу ловушек и окружил молот электрическим барьером!

— Прости, Сверлок… Я пыталась взломать защиту, но, к сожалению, чары мне всё ещё не подвластны, — Ирин грустно опустила взгляд.

— Значит, он в курсе, что мы собрались делать… Хм… — Сверлок задумчиво потёр бороду.

— Я знаю, как разрушить заклинание. Свер, отправляй, — Нориальм подошёл ближе.

— Снова тёмная магия?! Ты хоть понимаешь, насколько сильные там чары? Ты не сможешь столько вместить в себя энергии! Это тебя убьёт! — возмутилась Ирин, преграждая ему путь.

— Ты не понимаешь… Это единственный выход… У меня есть ещё пара тузов в рукаве… Не беспокойся.

— Нориальм… — Ирин тихо всхлипнув, отошла.

— Братец… Ты же не сможешь после провести ритуал… И как поможешь Цине? Она ещё не дошла до предела! — Сверлок тоже заупрямился.

— Она готова. Да, может, владение молотами у Дюны и превосходно, но один молот Цина всё же сможет отбить. Дюна поэтому и полегла, что с ней не было второй части её оружия.

— Тогда… Я доверяюсь тебе, — Сверлок положил ему руку на плечо.

— И я… — Ирин повторила жест.

— Мы с вами, — я и Верящий с Циной подошли вместе.

— Ему нет смысла умирать, — раздался голос мальчишки, что материализовался за нашими спинами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.